

КОВАЛЕВ Андрей Андреевич – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр., В.О., д. 57/43; senator23@yandex.ru)

МРОЧКО Владимир Леонидович – кандидат исторических наук, генеральный директор IT-компании «Комп Лайн» (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 64, стр. 2; vlmrocko@rambler.ru)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В настоящее время все более актуальным становится рассмотрение самых разнообразных проблем, связанных с зарождением, функционированием и геополитической активностью современных цивилизаций. Противостояние цивилизаций в современную эпоху рассматривается как война нового типа за направление грядущей социальной эволюции человечества. Эта война идет в идеологической форме между главнейшими цивилизациями современности и определяет геополитическую реальность переживаемой человечеством эпохи. В статье авторы рассматривают некоторые аспекты современной политической реальности, которую предлагают обозначать как противостояние цивилизаций.

Ключевые слова: цивилизация, геополитика, политическая реальность, идеология, конфликт, информационная война

Цивилизация – явление историческое. Любая цивилизация рождается, живет и совершенствуется, изменяется и погибает, если критическая сумма негативных изменений перевешивает совокупность позитивных факторов. Цивилизация возникает и существует при определенных условиях, в число которых можно включить размеры и степень сложности государственных объединений, состояние материальной и духовной культуры, характер народов, возможности независимого существования сравнительно больших регионов длительное время и многие другие обстоятельства. Возникновение цивилизаций в прошлые эпохи не было абсолютной исторической необходимостью. Далеко не все общества людей и государственно-политических образований могут создать, развивать и сохранить цивилизацию. Все конкретные цивилизации возникали как смешение самых разнообразных черт различных форм человеческих объединений.

Видимо, на сегодняшний день условия для возникновения новых цивилизаций полностью исчезли, а эволюция западного общества приводит к образованию некоей сверхцивилизации, в орбиту которой включаются и страны, которые географически относятся к Востоку, наподобие Японии. Запад стремится к объединению человечества в единый социокультурный организм не ради каких-то высоких абстрактных идеалов, а для формирования и выживания западной цивилизации. Для выживания на достигнутом уровне этой цивилизации необходима вся планета как среда существования, и она нуждается во всех ресурсах человечества.

Используя термин «противостояние цивилизаций» для обозначения современной политической реальности, мы ни в коей мере не отрицаем, что он навеян словосочетанием «столкновение цивилизаций» С. Хантингтона, который в своей теории столкновения цивилизаций утверждал перманентность и неснимаемость геополитических конфликтов на цивилизационном уровне. Однако понимание современной международной ситуации существенно отличается от взглядов, ранее высказанных Хантингтоном. И до Хантингтона, и после него ведущие политологи мыслили схожими категориями, выводя перманентность

международных конфликтов из самой глубинной сути западной цивилизации. К.С. Гаджиев справедливо отмечает: «Возможность идеологического или системного конфликта была заложена в самой парадигмальной инфраструктуре евроили западнцентристской цивилизации» [Гаджиев 1999: 356].

О противостоянии современных цивилизаций свидетельствует новостная палитра: на всех фронтах СМИ идет ожесточенная информационная война. Ни конца истории, ни всеобъемлющего либерального покоя в мире, о котором мечтал Ф. Фукуяма в работе «Конец истории и последний человек» [Фукуяма 2005], ждать не приходится. Ни одна горячая точка в мире не утасла, ни одно экстремистское движение не сошло с политической сцены, а число военных конфликтов лишь множится. Если и встречается «объединение», то лишь между условными «своими» и только против реальных «чужих». Ныне даже расизм, национализм и религиозный фундаментализм выводятся из разряда политических маргинальных течений. Самые разнообразные явления политической реальности соперничают друг с другом, обладая при этом одним общим признаком — они в большей мере способствуют разъединению людей и государств, нежели их сплоченности.

В эпоху глобализации закономерно происходит укрупнение противоборствующих в мире сторон. И возможные столкновения между ними в ближайшем будущем будут определяться двумя ведущими факторами: во-первых, самими цивилизационными противоречиями (источники которых определяются культурой, затрагивают язык, историю, религию, обычаи, социальные институты, субъективную самоидентификацию людей), во-вторых, катастрофическими последствиями, возникшими вследствие укрупнения, а значит и усиления военной мощи участвующих в конфликте государств или государственных объединений.

Предлагая обозначать переживаемую нами современность как эпоху противостояния цивилизаций, мы считаем необходимым выделить ряд ключевых моментов. Во-первых, сам термин «противостояние» более удачен, ибо подчеркивает длительность, статику явления, а не его сиюминутность. Столкновение акцентирует внимание на разовом, единичном событии, которое произошло и сменилось другим в быстро изменяющейся политической реальности. Во-вторых, как английский слово *clash*, так и соответствующая ему русская лексема «столкновение» обозначает чаще всего силовое, в т.ч. военное, противодействие. Недаром немцы перевели название книги Хантингтона как «Война культур» [Huntington 1998]. В ситуации противостояния заложена многовекторность и плюральность развития, которая может закончиться применением военной силы, но пока ведется лишь средствами информационной войны.

Разумеется, концепция противостояния цивилизаций в наши дни может послужить определенной заменой марксистской теории классовой борьбы именно вследствие того, что как на индивидуальном, так и на социальном уровне человек привык иметь противника, врага, с которым нужно бороться и которого нужно побеждать. Собственно, это обстоятельство ничуть не противоречит мировым религиям. Недаром К. Шмитт в работе «Понятие политического» [Шмитт 1992: 40] отмечает, что часто цитируемая евангельская максима: «любите врагов ваших» имеет в виду скорее всего противника, соперника на бытовом уровне. О вере радикального ислама в необходимость «священной войны» против неверных и говорить не приходится. Враг — «борющаяся совокупность людей, противостоящая точно такой же совокупности» [Шмитт 1992: 41].

Экзистенциальные противоречия между цивилизациями привели к их противостоянию, которое может в нашу эпоху обернуться большой и, видимо, последней войной в человеческой истории. Противостояние цивилизаций уже носит форму своеобразной эволюционной войны. Это — война нового типа, т.е. не про-

сто война за передел мира, территориальные приобретения, за экономическое господство. Противостояние цивилизаций носит характер войны эволюционной, т.е. войны за путь грядущей социальной и политической эволюции человечества.

Мощь новых организаторов истории человечества и имеющиеся в их распоряжении средства настолько велики, что их намерения подчинить себе сам эволюционный процесс выглядят вполне реалистично. Собственно, само противостояние цивилизаций – следствие намерений новых вершителей судеб человечества. Осуществимы ли намерения США как лидера стран Запада сегодня или нет – это другой вопрос. Но именно таковое противостояние определяет характер уже идущей мировой войны нового типа – информационной войны.

Четверть века назад пал Советский Союз, который отнюдь не случайно был главным противником Запада. В отношении социальной эволюции СССР опередил западный мир, видимо, более чем на полвека. Поэтому для Запада проблема развала Советского Союза любыми средствами была не просто проблемой ослабления экономического, политического, военного и идеологического противника. Для западной цивилизации борьба с СССР, с исторической Россией, воплощенной в великом Советском Союзе, стала проблемой уничтожения эволюционного соперника, угрожавшего устроить мировой порядок по своему образу и подобию. Более того, СССР имел для реализации этой цели реальные возможности. Тридцать лет назад большая часть политической карты мира была окрашена в красный цвет, что уже само по себе говорит об успехе той цивилизации, которую многие политологи именуют советской [Кара-Мурза 2008].

Реальная внутренняя и внешняя политика любой страны строится с учетом глубинных цивилизационных различий, которые сложились в мире на сегодняшний день. В последнее время цивилизационное пространство, вступившее в противостояние с западной и иными цивилизациями современного мира, все чаще именуют понятием «русский мир» [Батанова 2009]. Доктрина русского мира является чисто политической, хотя и обосновывается средствами историософии. Цель – восстановление былого величия русской цивилизации. Согласно этой доктрине, русский мир является единым цивилизационным пространством на территории исторической Руси, т.е. бывшего Советского Союза, оказывая духовное воздействие на соотечественников по всему миру. Это пространство покоится на трех столпах: православии, русской культуре и русском языке, общей исторической памяти. Даже Збигнев Бжезинский был вынужден признать в интервью газете «Сегодня»: «Советский Союз был исторической Россией, называемой Советским Союзом»¹.

Стимул для оживления дискуссий о русском мире дал президент РФ В.В. Путин еще в конце 2006 г. на встрече с творческой интеллигенцией в Санкт-Петербурге в канун Года русского языка. Президент в качестве важнейших составляющих русского мира выделил «русское слово» и «русскую культуру», отметив: «Русский мир может и должен объединить всех, кому дорого русское слово и русская культура, где бы они ни жили, в России или за ее пределами. Почаще употребляйте это словосочетание – “русский мир”» [Сычева 2007]. Пожелание было с энтузиазмом воспринято обществоведами и политологами, и дискуссии о русском мире приняли оживленный характер.

Реальным физическим центром для такой цивилизационной и духовной общности, выходящей за пределы одной страны, становится современная Россия. Идея русского мира нашла сторонников во многих странах, где проживают наши соотечественники, как ответ на трагические события 1991 г., когда зримо про-

¹ *Сегодня*. 1994. № 157. Доступ: <http://russway.narod.ru/articles/bjezin.htm> (проверено 23.10.2016).

ступили черты кризиса цивилизационного сознания российского народа, оказавшегося правопреемником СССР и всего культурно-исторического наследия, выработанного за века своей истории.

Мы полагаем, что в мире на сегодняшний день вследствие воздействия глобализационных процессов сложились следующие типы цивилизаций:

1) западная сверхцивилизация под эгидой США, которая включила в орбиту своего влияния не только традиционные страны западной цивилизации Европы и Северной Америки, но и многие страны географического Востока;

2) азиатская неокommунистическая цивилизация в лице Китайской Народной Республики, которая за предельно короткий исторический срок продемонстрировала и реализовала выдающиеся социальные потенции. КНР сумела синтезировать лучшие достижения социализма с элементами плановой экономики, оставив под контролем социалистического государства важнейшие отрасли народного хозяйства. Видимо, Северная Корея обречена или пойти по пути реформ китайского типа, или же сдаться на милость Запада, как это произошло в Южной Корее;

3) евразийское цивилизационное пространство под влиянием РФ, или русский мир, идеологи которого стремятся к восстановлению исторической России хотя бы в границах Советского Союза.

Многие государства трудно отнести к какой-либо определенной цивилизационной общности. Политико-географический ярлык «страны третьего мира» уже давно перестал соответствовать социокультурным реалиям современности. Например, обладающая ядерным оружием Индия может оцениваться как потенциальная сверхдержава, к которой трудно применить привычные западные стандарты. К тому же Индия играет значительную роль в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, которая имеет значительные шансы противостоять Западу.

Современная эпоха противостояния цивилизаций отличается от времен «холодной войны», хотя и имеет с ней много общих генетических черт. Как и во времена 50-летней давности, западный мир испытывает неприязнь, страх и ненависть к России как таковой – вне зависимости от ее политического режима и государственного строя. Это – ключевой, на наш взгляд, фактор в оценке причин как «холодной войны», так и противостояния цивилизаций. Во времена «холодной войны» идеологический конфликт имел самодовлеющее значение. Военная мощь и сила государства были поставлены на службу распространению мировоззрения, образа жизни, собственной легитимности двух противоборствующих сверхдержав и военно-политических блоков.

Идея цивилизационного конфликта базируется на очевидных для любого непредвзятого наблюдателя вещах. Есть западная цивилизация, уверенная в существовании универсальных прав человека. Под этим знаменем продвигаются символы некоей постгендерной и даже постчеловеческой реальности, угрожающие, по сути, всем традиционным устоям жизни и самим условиям существования человека как биосоциального существа. Современная западная цивилизация угрожает навязыванием своих ценностей всему остальному миру, ибо эти ценности ведут к обезчеловечиванию и разрушению самих основ традиционного христианского мировоззрения.

Цивилизационная позиция России обозначена четко, в т.ч. президентом и такими патриотически ориентированными мыслителями, как С. Кара-Мурза и А. Дугин [Кара-Мурза 2008; Дугин 2015]. Если Запад хочет вырождаться, пусть делает это с наибольшей возможной скоростью. Но пусть это будет происходить лишь на Западе. Не нужно навязывать нам такое вырождение, чтобы глумиться над традиционными ценностями, в т.ч. над Отечеством, семьей и патриотизмом, ибо в реальности нет такой вещи, как универсальные права человека. Это

философско-правовая абстракция. Права человека, как и истина, всегда конкретны и обусловлены культурно-историческими условиями и факторами.

Итак, относительно положения России в структуре современной геополитической реальности и ее противоречивых отношений с западным миром вполне можно говорить если и не о прямом столкновении русского мира с западной цивилизацией, то уж, во всяком случае, об их резком противостоянии. Само противостояние цивилизаций можно определить как войну нового типа за грядущую социальную эволюцию человечества. Эта война идет пока в «теплой», прежде всего в идеологической, форме между главнейшими цивилизациями современности и определяет геополитическую реальность переживаемой человечеством эпохи.

Сама проблема противостояния цивилизаций относится к числу глобальных, которые нельзя решить одномоментными усилиями теоретиков-ученых и политиков-практиков. Такого рода проблемы решаются комплексно, ибо они вызревали в течение десятилетий и даже столетий и особенно актуализировались в современную эпоху. Самые разнообразные ее грани должны быть подвергнуты обстоятельному научному исследованию. Противостояние русского мира и иных цивилизационных образований порождает новую социальную реальность, в которой суждено жить человечеству в ближайший исторический период.

Список литературы

Батанова О.Н. 2009. *Русский мир и проблемы его формирования*: дис. ...к.полит.н. М. 163 с.

Гаджиев К.С. 1999. *Политическая философия*. М.: Экономика. 606 с.

Дугин А.Г. 2015. *Русская война*. М.: Академический Проект. 272 с.

Кара-Мурза С.Г. 2008. *Советская цивилизация. От начала до наших дней*. М.: Алгоритм; Эксмо. 1200 с.

Сычева Л. 2007. Русский язык, русская культура, русский мир. — *Российская Федерация сегодня*. № 14. С. 2-3.

Фукуяма Ф. 2005. *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ; Ермак. 588 с.

Шмитт К. 1992. Понятие политического. — *Вопросы социологии*. Т. 1. № 1. С. 37-67.

Huntington S.P. 1998. *Kampf der Kulturen. Die Neugestaltung der Weltpolitik im 21 Jahrhundert*. München: Goldmann. 592 s.

KOVALEV Andrei Andreevich, Cand.Sci.(Pol. Sci.), Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management, North-Western Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (57/43 Sredniy Ave, V.O., St. Petersburg, Russia, 199178; senator23@yandex.ru)

MROCHKO Vladimir Leonidovich, Cand.Sci.(Hist.), General Director of IT-company «Comp Line» (64, bld. 2 Zemlyanoj Val St, Moscow, Russia, 109004; vlmrocko@rambler.ru)

THE CONFRONTATION OF CIVILIZATIONS AND THE MODERN POLITICAL REALITY

Abstract. The consideration of various problems connected with the origin, operation and geopolitical activity of modern civilizations has been becoming increasingly relevant nowadays. The confrontation of civilizations in the modern era is considered as a new type of war for directing the impending social evolution of humanity. This war between the major civilizations of modernity has the ideological form and is aimed to determination of the geopolitical reality of the present epoch of humanity. In the article, the authors consider some aspects of contemporary political reality, which they propose to designate as confrontation of civilizations.

Keywords: civilization, geopolitics, political reality, ideology, conflict, information war